

16. *Неусыхин А. И.* Общественный строй древних германцев. М., 2001.
17. *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. I. М., 2000.
18. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1993.
19. *Рыдзевская А. Е.* Древняя Русь и Скандинавия в IX—XIV вв. Материалы и исследования. М., 1978.
20. *Темушев С. Н.* Княжеская власть и полюдь // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. 2001. № 1.
21. *Темушев С. Н.* Роль правящих династий в становлении и развитии славянских раннефеодальных государств // Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире. Материалы междунар. науч.-теорет. конф. 31 октября — 1 ноября 2002 г. Витебск, 2002.
22. *Флоря Б. Н.* «Служебная организация» и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. № 2.
23. *Фроянов И. Я.* Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996.
24. *Хлезов А. А.* Предвестники викингов. Северная Европа в I—VIII вв. СПб., 2002.
25. *Шаскольский И. П.* Возникновение государства на Руси и в Скандинавии (черты сходства) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. М., 1986.

Т. Е. Титовец

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (Минск)

УРОВНИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Место исторического образования в развитии человека и общества четко охарактеризовал испанский мыслитель XX в. Х. Ортега-и-Гассет, который утверждал, что университет должен участвовать в современности, рассуждая о великих темах дня с собственной позиции — культурной, профессиональной или научной, а значит «призван стать высшей «духовной властью», демонстрируя превосходство невозмутимости над безумием, вдумчивой проникательности над легкомыслием и откровенной глупостью. Тогда университет снова станет тем, чем он был в свои лучшие годы: движущим началом истории» [1, с. 65].

Однако в период растущего объема информации возникает проблема интеграции исторического знания с другими сферами познания, по отношению к которым оно выполняет аксиологическую функцию. Рассмотрим основные уровни междисциплинарных связей в историческом образовании.

Первый уровень интеграции представлен координацией последовательности преподавания учебных дисциплин и нахождением такой общей структуры их преподавания, при которой запускается самопроизвольный механизм переноса знаний, умений и навыков из исторической дисциплины в другую и наоборот. Например, практика одновременного изучения разделов, совпадающих в разных дисциплинах (история средних веков, философия средних веков, искусство средних веков).

Второй уровень характеризуется актуализацией на других дисциплинах знаний, умений и навыков, сформированных у студентов при изучении истории. При этом история и другая дисциплина сохраняют свою статусную и функциональную самостоятельность.

Данный уровень (уровень переноса) создает основу для третьего уровня интеграции содержания образования — уровня дидактического синтеза, при котором интеграция учебных предметов ориентирована не только на перенос ранее сформированных знаний, умений и навыков из истории в дисциплину, но и на формирование новых знаний, изучение нового учебного материала, основанного на общем объекте исследования для двух дисциплин. В качестве общего объекта исследования выступают определенные комплексные проблемы, для решения которых необходима интеграция. Положительным моментом такого межциклового взаимодействия является повышение системности формируемых у студентов понятий, концептуальных идей, находящихся на стыке интегрируемых дисциплин. Такая интеграция осуществляется в процессе отдельного семинара, практического занятия с использованием новых методов познания, выполнения дипломного проекта, который требует интеграции исторического знания и знания из другой предметной области.

Уровень дидактического синтеза выступает базой для высшего уровня междисциплинарной интеграции в историческом образовании — уровня целостности, заключающегося в формировании новой учебной дисциплины интегративного характера, имеющей собственный предмет изучения. На уровне целостности имеет место полная интеграция содержания дисциплин в рамках нового целостного предмета и решение всех дидактических задач интегрируемых курсов, т. е. осуществляется в пользу обоих предметов. Такая интеграция осуществляется на принципе единства форм, средств и методов обучения, ранее дифференцированных по ряду самостоятельных дисциплин. Примером успешной интеграции исторического образования на уровне целостности является интеграция истории и литературы, а также истории и иностранного языка в единую дисциплину, которая практикуется в университетах Европы.

Уровень целостности требует обеспечения диалектического единства бинарных оппозиций: единства сводимости и несводимости интегрируемых компонентов к интегративному результату (свойства системы не сводятся к сумме свойств составляющих ее частей в силу возникающих интегративных эффек-

тов, вызванных взаимодействием ее элементов); единства интеграции и дезинтеграции при взаимодействии интегрируемых компонентов (процесс интеграции требует разрушения прежних связей каждой из интегрируемых дисциплин и их трансформации в сторону взаимного уподобления, предшествующих объединению в новое целое); единства самостоятельности и несамостоятельности составляющих интегрируемых систем (несамостоятельность выражена в функциональной взаимообусловленности дисциплин). Игнорирование методологических основ может привести к квазиинтеграции, не обеспечивающей позитивные качественные изменения на уровне структуры личности и вызывающей эклектическое видение мира у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. М. Н. Голубевой; ред. перевода А. М. Корбут; под общ. ред. М. А. Гусаковского. — Минск: БГУ, 2005. — 104 с.

А. В. Шинкевич

Средняя школа № 199 (Минск)

ПОДГОТОВКА ДОПРИЗЫВНОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ К СЛУЖБЕ В РЯДАХ КРАСНОЙ АРМИИ (1939—1941 гг.)

До настоящего времени в историографии остается недостаточно разработанной проблема организации военно-патриотического воспитания подрастающего поколения Беларуси. В работах Ю. С. Васютина, А. В. Санниковой, П. Г. Чигринова и других накопленный опыт по подготовке допризывной молодежи к службе в армии рассматривается лишь с положительной стороны. Исследователям не удалось выйти за рамки установившихся идеологических установок того периода, объективно и комплексно оценить ситуацию.

Представляется, что в новых условиях изучение и пропаганда накопленного опыта патриотического воспитания молодежи имеет не только большой научно-исследовательский, но и практический интерес. С одной стороны, в современных условиях, когда полыхают военные конфликты в Ливане, Афганистане и на Кавказе, с другой — в процессе формирования гражданского общества в Республике Беларусь значительно актуализируется проблема необходимости воспитания патриотизма и формирования здорового образа жизни у юношей и девушек.

Таким образом, одним из важных направлений в работе государственных и общественных организаций является подготовка допризывной молодежи к службе в армии, воспитание ее гражданских качеств. Углубленный анализ исторического опыта позволит сделать необходимые выводы о наиболее действенных, эффективных и актуальных формах и методах патриотического воспитания юношей и девушек в наше время.

Анализ опубликованных источников и архивных документов показывает, что важную роль в подготовке будущих воинов к службе в рядах Красной Армии сыграла широкая пропаганда положений закона о всеобщей воинской обязанности, принятого IV внеочередной сессией Верховного Совета СССР в сентябре 1939 г. В документе обосновывалась необходимость внесения ряда серьезных изменений в законодательство: так, с целью расширения числа военнообязанных призывной возраст на обязательную военную службу был снижен с 21 года до 19 лет, а для лиц, закончивших 10 классов общеобразовательной школы, — до 18 лет.

Государственные и общественные организации призваны были развернуть широкую работу по пропаганде основных положений закона. Уже в сентябре—ноябре 1939 г. во многих трудовых коллективах, ВУЗах, ССУЗах, школах прошли митинги и собрания допризывников и учащейся молодежи. Так, 10 сентября 1939 г. по инициативе отдела школьной молодежи и пионеров Сталинского РК ЛКСМБ г. Минска были проведены собрания школьников 9 и 10 классов во Дворце пионеров. За короткое время свыше 4000 учеников Минска прослушали ряд сообщений о положениях закона. Аналогичные мероприятия были проведены в Могилевской, Витебской и Гомельской областях республики.

Проведенные нами исследования показывают, что до сентября 1939 г. основной формой подготовки допризывной молодежи были учебные сборы длительностью два месяца. Для юношей, которые достигли 18—19 лет, учеба на этих сборах являлась обязательной. В соответствии с принятым новым законом допризывная подготовка на учебных сборах отменялась. С начала нового 1939/40 учебного года во всех неполных и средних школах для юношей 5—7 классов вводилась начальная подготовка, а для юношей 8—10 классов — допризывная подготовка [5; л. 24]. Была разработана программа начальной и допризывной подготовки молодежи, согласно которой увеличивается количество часов по физической культуре. Так, если в 1938/1939 учебном году количество часов на класс составляло от 75 до 80, то к началу 1939/1940 учебного года их количество увеличилось до 120 [с. 5; л. 24—25].

Выполнение программы требовало квалифицированных кадров. К началу нового 1939/40 учебного года в 2424 средних и неполных школах республики высшее физкультурное образование имел 1 человек,